

Ракачева Ярослава Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СССР
НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ
В 1920–1930-Е ГГ. [1]**

Аннотация:

В статье рассматриваются основные этапы и меры национальной политики СССР на территории Северо-Западного Кавказа и их влияние на этническую структуру населения в регионе. Представлен процесс создания и развития национальных районов в 1920–1930-е гг.

Ключевые слова:

национальная политика, Северо-Западный Кавказ, этнический состав населения, национальные районы.

Rakacheva Yaroslava Vladimirovna

PhD in History, Assistant Professor of
the Social Science Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

**NATIONAL POLICY OF THE USSR
IN THE NORTHWESTERN CAUCASUS
IN THE 1920–1930-S [1]**

Summary:

The article considers the principle stages and measures of the national policy of the USSR in the Northwestern Caucasus and their influence on the ethnic structure of the region. The author discusses development of the national regions in the 1920–1930-s.

Keywords:

national policy, Northwestern Caucasus, ethnic structure of the population, national regions.

С конца 1920-х гг. в национальном вопросе преобладает политика советской власти, направленная на решение национально-территориальной проблемы. На территориях союзных и автономных республик в местах компактного расселения меньшинств формируются национальные районы и сельсоветы. Эти процессы активно протекали и на Северо-Западном Кавказе, в регионе, который исторически сложился и существовал как многонациональный, причем пестрота этнического состава со временем только увеличивалась.

В 1920-х гг. здесь появились представители таких этнических групп, как ассирийцы, курды, мордва, корейцы и другие. Новые этнические группы на территории Кубани селились, как правило, компактно, при этом активно включались в хозяйственную жизнь края.

Основную часть населения Кубани составляли русские и украинцы. Данные Всесоюзной переписи населения 1926 г. наглядно показывали преобладание украинского населения в западных районах Кубани, а русского – в восточных, четко обозначившееся еще в XIX в.

Значительный удельный вес украинцев и абсолютное их преобладание было характерно для Кубанской области за счет уездов бывшей Земли Войска Черноморского (в 1897 г. – 47,4 % украинцев, в 1917 г. – 47,3). Перепись 1926 г. также зафиксировала 50,3 % украинского населения в четырех округах Северо-Кавказского края (Кубанском, Армавирском, Майкопском и Черноморском) [2]. Исходя из данной ситуации в 1920-х гг., в период коренизации (политической и культурной кампании, призванной сгладить противоречия между центральной властью и нерусским населением СССР), в местностях компактного расселения украинского населения проводилась политика украинизации.

В докладе о состоянии работы среди нацменьшинств Северо-Кавказского края (за период с октября 1928 г. по июль 1929 г.) отмечалось: «Одним из серьезных вопросов, требующих к себе особого внимания в силу трудности его разрешения, является вопрос украинизации советов и районов с преобладающим украинским населением <...>. По краевому плану подлежит украинизации 37 районов Края в течение 3 лет. Для подготовки кадров работников намечается открытие курсов с 2 878 курсантами, на что потребуется 378 955 руб.

Переходя к практическому осуществлению украинизации на местах, следует указать, что из всех округов только Терек и Черноморье вплотную и конкретно подошли к этому вопросу. Эти округа уже составили конкретные окружные планы украинизации с учетом имеющихся возможностей в своих округах. В Черноморском округе по окружному плану предполагается украинизация двух районов – Анапского и Крымского и еще 6 советов вне этих районов. К практическому проведению украинизации подготовительная работа ведется также другими округами (Кубань, Майкоп и другие)» [3].

Хотя не все из намеченных планов по украинизации осуществились, в 1926–1932 гг. на Кубани более чем в 400 школах велось преподавание на украинском языке, в Краснодаре вы-

ходили украинские газеты, в пединституте существовало отделение украинского языка и литературы, работал украинский театр, краевое радио транслировало украинские передачи. Педтехникумы в ст. Полтавской и Уманской готовили украинские учительские кадры для всего Северного Кавказа.

Национальная политика Советского государства, которая в 1920-е гг. была направлена на поддержку коренного населения и других этнических групп реализовывалась путем создания национальных районов. На Кубани, где исторически сложились крупные массивы таких народов, как армяне, греки, немцы и другие, а также сохранялись компактные поселения автохтонного этноса – адыгов, практика создания национальных районов имела широкое распространение.

Одним из первых в сентябре 1924 г. в Черноморском округе был образован Шапсугский национальный район [4] с центром в г. Туапсе. В его состав вошли 4 сельсовета (Карповский, Кичмайский, Красноалександровский, Псеушховский). В 1930 г. центр района перенесен в с. Красноалександровское, а постановлением Президиума ВЦИК от 13 марта 1931 г. – в пос. Совет-Квадже. После 1934 г. центром района стало с. Лазаревское. На 1 апреля 1941 г. в состав района входили сельсоветы: Камир-Астовский, Кичмайский, Лазаревский, Красноалександровский, Макопсинский, Марьинский [5]. Район просуществовал до 24 мая 1945 г., когда Указом Президиума ВС РСФСР был ликвидирован, и его территория вошла в Лазаревский район г. Сочи [6].

По рекомендации краевой административной комиссии было принято постановление малого президиума крайисполкома от 7 августа 1925 г. Затем Постановление ВЦИК от 12 апреля 1926 г., по которому в составе Майкопского округа был образован Армянский район, куда вошли сельсоветы Гойтхский, Гунайский, Черниговский и Кубано-Армянский из Хадыженского района, а также сельсовет Садовый со всеми входящими в него населенными пунктами, переданный из Кубанского округа. Центром района стало с. Елисаветпольское (не позднее 1938 г. переименовано в с. Шаумян). Армянский национальный район был упразднен 22 августа 1953 г. Его территория передана Апшеронскому и Туапсинскому районам [7].

Активизируется работа по образованию немецкого национального района. На всей территории края создавались немецкие сельские советы, поскольку немецкое население проживало в разных его частях. Постановлением крайисполкома 4 мая 1927 г. была создана специальная комиссия, которой поручалось сформировать такой район в Терском и Армавирском округах. Так на территории Армавирского округа 27 февраля 1928 г. появился Ванновский район, в который были включены населенные пункты: Ванновское, Леоновское, Семеновское, Шереметьевское из Кропоткинського района. Постановлением крайисполкома в марте 1931 г. в состав района был передан сельсовет Новоселовский из Усть-Лабинского района. В течение 1931 г. немецкие сельсоветы были образованы в Воронцово-Александровском районе (Ольгинский, Эбентальский и Брусилловский), в Усть-Лабинском (Ленинталь), Кущевском (Розы Люксембург и Розенталь). Немецкая колония Гернера в Миллеровском районе укрупнена за счет присоединения населенного пункта «Новая Надежда» из Карповского сельсовета Леоно-Калитвенского района. В 1934 г. в составе Ванновского района оказались также сельсоветы Красный, Ленинский, Марьинский, Новоивановский, Северокубанский, Северский. По Указу Президиума Верховного Совета от 4 мая 1941 г. Ванновский район был упразднен, а его территория разделена между Гулькевичским, Ладожским и Тбилисским районами Краснодарского края [8].

В феврале 1930 г. в Черноморском округе за счет части Абинского района Кубанского округа и Крымского района Черноморского округа был создан Греческий район с центром в ст-це Крымской [9]. К новому району отошли сельсоветы: из Абинского – Краснозеленый и Мерчанский, из Крымского – Горишный, Греческий, Кеслеровский, Крымский, Нижнебаканский, Прохладненский, Шептальский. Из 6 627 чел. всего населения района греки составляли 4 049 чел.

В 1934 г. центр Греческого района перенесен в ст-цу Нижнебаканскую. 10 августа 1935 г. Постановлением Президиума ВЦИК Крымский район был упразднен, а его территория полностью включена в Греческий район. 22 февраля 1938 г. Греческий район переименован в Крымский и ликвидирован в качестве национального [10].

В первые десятилетия XX в. на Кубани появляются ассирийцы. Ассирийцами-переселенцами из Карской области в 1924 г. в Курганинском районе был образован х. Урмия (впоследствии село). К 1926 г. их численность на Кубани увеличилась. По данным Всесоюзной переписи она составила: в Армавирском округе – 620 чел., в Кубанском – 119 чел., в Черноморском – 80 чел., в Майкопском – 54 чел. Доминирование Армавирского округа обусловлено тем, что на его территории находилось с. Урмия. Вместе с тем, переселение продолжалось на протяжении 1920-х – начала 1930-х гг. Так, в материалах Кубанского отделения Всероссийского общества содействия трудящимся ассирийцам от 8 февраля 1928 г. отмечается, что при проведенном статистическом учете в г. Новороссийске зафиксировано 495 чел. ассирийской национальности, в том числе 208 детей до 18 лет и 287 взрослых.

Обстоятельно государственными органами рассматривался вопрос о переселении ассирийцев на Черноморское побережье в Геленджикский район, формировались списки, приглашались к переезду представители ассирийского народа из различных регионов СССР. По справке Отдела переселения Наркомзема от 14 декабря 1927 г. география переселенцев (1 123 семьи) распределялась следующим образом: Москва – 27 %, Ленинград – 13 %, Иваново-Вознесенск, Владимир, Тула и другие города центральных губерний – 14 %, города Поволжья и Урала – 40 %, Северный Кавказ – 42 %. Из них 950 семей составляли городские жители, 173 семьи – сельские. Интересны данные по социальному составу переселенцев: кустари (главным образом чистильщики обуви) – 70 %; безработные, проживающие в городе – 20 %; занятые сельским хозяйством батраки и индивидуальные хозяева – 8 %, рабочие и служащие – 2 % [11]. Однако по ряду причин организованного государственного переселения ассирийцев на побережье не произошло. Значительная часть переселенцев направляется в с. Урмию. В 1930 г. сюда переселилось около 100 семей ассирийцев из Москвы, Ленинграда, Свердловска и других мест [12].

В 1935 г. в Урмии был создан ассирийский сельский Совет и открыта начальная национальная школа. Позднее весь ассирийский актив был репрессирован, школа закрыта, сельсовет ликвидирован.

В период существования национальных районов в них открывались национальные школы. Делопроизводство переходило на национальные языки, на которых велось преподавание в школах и техникумах, издавалась учебная и художественная литература, печатались газеты и журналы. Национальные кадры широко привлекались в местные органы власти, становились руководителями различных учреждений и предприятий.

Широкое развитие получило народное творчество, действовали фольклорные коллективы. Политика коренизации, создание национальных районов стимулировали развитие национальной культуры, способствовали сохранению традиций, формировали навыки самоуправления. Представители этнического меньшинства активно работали в учреждениях госаппарата. Однако подобная практика была недолгой и не получила дальнейшего развития.

Ссылки и примечания:

1. Исследование проведено при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России в рамках реализации мероприятий ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., по теме «Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретации и противодействие фальсификации истории» (Соглашение 14.В37.21.0966).
2. Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. 5. С. 57–62, 71–81, 96–100.
3. ГАРФ. Ф. Р.-1235. Оп. 123. Д. 122. Л. 9–9 об. // Гонов А.М. Русские на Северном Кавказе: 20–30-е гг. (сб. документов). М., 1996. С. 122.
4. Тверитинов И.А. Национально-территориальное строительство в Северо-Восточном Причерноморье и на Кубани // Этнографическое обозрение. 1992. № 1. С. 22.
5. Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). Майкоп, 1995. С. 229.
6. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.). Краснодар, 1986. С. 95, 179.
7. Советская политика за 10 лет. По национальному запросу в РСФСР. Систематический сборник действующих актов правительств Союза ССР и РСФСР по делам национальностей РСФСР. М., 1928.
8. Национально-государственное строительство ... С. 230.
9. Основные административно-территориальные ... С. 93–94.
10. Там же. С. 116.
11. ГАРФ. Ф. 3302. Оп. 1. Д. 151. Л. 17–18.
12. ГАРФ. Ф. 3302. Оп. 1. Д. 151. Л. 4.; Ковальская Г. Урмия на Синюхе // Итоги. 1999. 24 августа.

References and notes:

1. *The paper is performed with financial support from the Ministry of Education and Science (Russia) as a part of the federal special-purpose program "Scientific, academic and teaching personnel of innovative Russia" for 2009 – 2013; subject "Russia's policy in Caucasus in past and present: data base, interpretations and countermeasures on perversion of history", agreement 14.В37.21.0966.*
2. Calculated by Union population census in 1926, 1928, Moscow, vol. 5, pp. 57-62, 71-81, 96-100.
3. Gonov AM 1996, 'SARF . FR -1235 . Op . 123. D. 122. L. 9-9 vol.', *Russian North Caucasus : 20 -30- ies.* (collection of documents), Moscow, p. 122
4. Tveritinov, IA 1992, 'National territorial construction of the North-East Black Sea and Kuban', *Ethnographic Review*, no. 1, p. 22.
5. *Nation-building in the Russian Federation: North Caucasus (1917-1941 gg.)* 1995, Maikop, p. 229.
6. *The main administrative and territorial changes in the Kuban region (1793-1985 gg.)* 1986, Krasnodar, pp. 95, 179.
7. *Soviet policy in 10 years. On the national demand in the Russian Federation. Systematic collection of acts of the Government of the USSR and the RSFSR on Nationalities of the RSFSR* 1928, Moscow.
8. *Nation-building in the Russian Federation: North Caucasus (1917-1941 gg.)* 1995, Maikop, p.230.
9. *The main administrative and territorial changes in the Kuban region (1793-1985 gg.)* 1986, Krasnodar, pp. 93-94.
10. *The main administrative and territorial changes in the Kuban region (1793-1985 gg.)* 1986, Krasnodar, p. 116.
11. SARF. F. 3302. Op. 1. D. 151. L. 17-18.

12. SARF. F. 3302. Op. 1. D. 151. L. 4.; Kowalska G. Urmia cyanosis // Results. 1999. August 24.